

контаминированных конструкциях, когда считается неучтывим употребить *ты* в сочетании со второличным глаголом. Тогда на место *ты* ставится существительное, с которым сказуемое (глагол изъявительного наклонения) согласуется по второму лицу. В польском языке это просторечный прием вежливого обращения, например: *Pan myślisz, że to jest źle?* (буквально: *Пан думаешь, что это плохо?*); у нас такая конструкция возможна в детской речи, напр.: *А тетя пойдешь с нами?*

Специфически выражаются личные значения существительных в долженствовательных предложениях типа *Они отдыхают, а Иван работай; Он бесчинствует, а люди терпи*. Такие предложения вселичны: *Иван работай* может быть сказано в речевой ситуации и самим Иваном о себе (персонализация по первому лицу), и об Иване-собеседнике (персонализация по второму лицу), и об Иване как предмете речи (персонализация по третьему лицу). Необходимая конкретизация лица в подобных случаях выражается только личными местоимениями: *я работай, ты работай, мы работай* и т. д. Если в долженствовательном предложении существительное-подлежащее употреблено во второличном значении, то возникает пересечение с императивными предложениями, в составе которых находятся второличные существительные-обращения (*Иван, работай!*). Отличительным признаком последних становится подчеркнутая звательная интонация. Но в ряде случаев примеры типа *Знай сверчок свой шесток* остаются амбивалентными по синтаксическому значению.

Таковы общие контуры категориальных и функциональных личных значений существительных в современном русском языке. Структурно-семантический анализ предложений останется неполным без учета отмеченных особенностей выражения категории лица, одинаково относящихся к области грамматики и стилистики.

¹ См.: Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике.— М., 1975, с. 264. Существует и другое понимание предикации — как утверждения вневременной связи признака с предметом, когда категории лица и времени относятся к так называемой локации. (См.: Степанов Ю. С. Основы общего языкознания.— М., 1975, с. 134).

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1956, с. 343.

³ Там же, с. 186.

⁴ Кодухов В. И. О двух основных аспектах предложения.— В кн.: Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков.— Л., 1975, с. 35.

⁵ См.: Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем.— М., 1969, с. 160—161.

⁶ См.: Потенция А. А. Из записок по русской грамматике.— М., 1958, т. I—II, с. 101.

⁷ См.: Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку.— М., 1957, с. 67; Лекции Л. В. Щербы по русскому синтаксису.— Вопросы языкознания, 1970, № 6, с. 88—89.

В. Л. ЛЕЩЕНКО

ВАРИАНТЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ И КРИТЕРИИ ИХ ВЫДЕЛЕНИЯ

Понятие варианта первоначально использовалось только в фонологии, в настоящее же время оно прочно вошло в практику лингвистического исследования и на других уровнях языка, в том числе и на синтаксическом. Но если в фонологии или морфологии мы имеем довольно точное определение варианта фонемы или слова, то в отношении синтаксиса, в частности, вариантов словосочетания, вопрос до сих пор теоретически мало разработан и вызывает ряд спорных и противоречивых мнений и суждений. Поэтому возникает необходимость дать более четкую дефиницию вариантов словосочетания и определить критерии их выделения, что является целью данной статьи.

I. **Формальная модификация.** Общепринятая дефиниция синтаксических вариантов как семантически эквивалентных вариаций в пределах одной синтаксической модели (словосочетания, предложения) не явля-

ется достаточной, так как указанный признак характерен и для явления синонимии в синтаксисе. Поэтому под вариантностью мы подразумеваем прежде всего возможность параллельного формального выражения одного и того же грамматического (синтаксического) значения, связанного с одной и той же синтаксической единицей (в данном случае нас интересует словосочетание). Такое понимание вариантности предполагает существование словосочетания по крайней мере в двух различных формальных модификациях, не связанных с изменением его основного грамматического значения, например: *две долгих недели — две долгие недели; нужный мне — нужный для меня; требовать денег — требовать деньги; ждать поезда — ждать поезд.*

Связь означаемого и означающего выражается через соотношение двух или более разных форм с одинаковым или близким содержанием. В природе вариантности главную роль играют различия формальной стороны. Поэтому сущность вариантных словосочетаний составляет вариантность формы выражения общего грамматического (синтаксического) значения. Эта особенность интересующих нас единиц вытекает из самого определения слова «вариант». Так, толковые словари определяют его как видоизменение, разновидность чего-либо¹. Поэтому формальная модификация словосочетания, т. е. различное оформление его структуры, является характерным для вариантов словосочетания.

Модификация формы у вариантов обычно выражается в несовпадении грамматической формы зависимого компонента при материальном (лексическом) совпадении смыслового центра словосочетания или при его принадлежности к определенному лексико-семантическому разряду слов. Формальное различие вариантов словосочетаний заключается в следующих моментах.

1. В несовпадении только грамматической формы зависимого компонента, например: *ждать поезд, самолет, автобус — ждать поезда, самолета, автобуса; искать укрытие, выход, дорогу — искать укрытия, выходы, дороги; четыре новых картины — четыре новые картины.*

2. В несовпадении грамматической формы зависимого компонента и служебного слова, например: *мокрый по колени — мокрый до колен; провалиться по пояс — провалиться до пояса; ходить за водой — ходить по воду; говорить о книге — говорить про книгу.*

3. В наличии или отсутствии служебного слова, например: *ехать поездом, автобусом — ехать в поезде, в автобусе; приходиться второй раз — приходиться во второй раз; нажать кнопку — нажать на кнопку.*

4. В несовпадении служебного слова, например: *сидеть на кухне — сидеть в кухне; стоять возле стола — стоять у стола — стоять около стола — стоять подле стола.*

Таким образом, понятие вариантов словосочетаний можно ограничить структурно-соотносительными словосочетаниями, у которых наблюдается лексическое или семантическое совпадение смыслового центра и несовпадение грамматической формы зависимого компонента.

II. Тождество грамматической модели. В вариантных словосочетаниях главный компонент вступает в одни и те же синтаксические связи с одним и тем же зависимым словом, т. е. данные единицы характеризуются однородностью структуры, одномодельностью конструкции с точки зрения выражения подчинительной связи. Поэтому, говоря о вариантных словосочетаниях, мы имеем в виду прежде всего вариантность однородной подчинительной связи, т. е. управление или согласование в пределах словосочетания может быть вариативным. При вариативном управлении² глагол управляет двумя или более разными формами с одним общим значением, например: *ждать кого-что — ждать кого-чего (ждать самолет — ждать самолета); дергать что — дергать за что (дергать за рукоятку — дергать рукоятку).* В зависимости от количества управляемых форм словосочетания могут быть бивариантными (*ждать поезд — ждать поезда, нужный обществу — нужный для общества*) и поливариантными (*контроль выполнения работы — контроль за выполнением ра-*

боты — контроль над выполнением работы, сказать все — сказать обо всем — сказать про все). При вариативном согласовании определение может употребляться в двух формах, например: *четыре интересные книги* — *четыре интересных книги*.

Таким образом, можно говорить о тождестве грамматической модели вариантов, но о различных реализациях ее в структурных схемах, т. е. с точки зрения оформления подчинительной связи варианты представляют собой разные внутренние образования одной модели, например: *идти по полю* (глагол + сущ. в твор. п.) — *идти по полю* (глагол + по + сущ. в дат. п.); *говорить о книге* (глагол + сущ. в предл. п.) — *говорить про книгу* (глагол + про + сущ. в вин. п.).

В данных парах вариантов модели словосочетаний тождественны по своей сути (глагол управляет существительным), но реализация подчинительной связи осуществляется различным способом, наблюдаются внутримодельные изменения, происходит трансформация ее составных элементов (в первом примере управление беспредложное и предложное, включение предлога изменяет форму зависимого компонента, не влияя на общее значение конструкции; во втором примере вариантное управление отличается несовпадением формы зависимого существительного и служебного слова).

В вариантных словосочетаниях зависимый компонент находится в одной и той же синтаксической позиции, в одинаковом синтаксическом окружении и выполняет одну и ту же грамматическую функцию. Например, в сочетаниях *принесите воды* — *принесите воду*, *мокрый по колени* — *мокрый до колен* разные формы слов попадают в одинаковую синтаксическую позицию и, имея эквивалентный характер основного синтаксического значения, выполняют одну и ту же функцию (в первом примере — обозначение прямого объекта; во втором — указание на предел распространенности действия). В вариантах происходит отождествление значения отношений между словами, т. е. тождество значения означающего, а не означаемого, равенство в функциях форм связи слов. Такое функциональное тождество приводит к стиранию грамматических различий, к их позиционной нейтрализации, т. е. к внешнему тождеству грамматического значения³. Поэтому о вариантах словосочетаний можно говорить как о единицах с функционально тождественным значением, отличающихся некоторыми формальными признаками.

III. Общность грамматического значения. Соотносительность синтаксических отношений (шире — грамматического значения) у сопоставляемых словосочетаний, наличие смысловой общности является одним из условий вариантности. К вариантным словосочетаниям мы отнесем, например, сочетания *дать по пяти рублей* — *дать по пять рублей* (указание на дистрибутивное значение), *ждать поезда* — *ждать поезд* (значение прямого объекта). Но мы не можем назвать вариантами словосочетания *управление чем* — *управление чего*, так как в этих конструкциях наблюдается различие в характере синтаксических отношений: в первом примере — процессуальное значение (*управление заводом, трестом*), во втором — субстантивное значение (*управление завода, треста*).

Варианты могут не различаться ни в значении, ни в стилистической окраске и употребляться в нейтральной речи на равных правах. Однако в других случаях один вариант может отличаться от другого оттенком семантического характера, в третьих — стилистической окраской. Поэтому абсолютного равенства в грамматическом значении у вариантов словосочетаний нет. В силу этого необходимо говорить об общем характере отношений между компонентами словосочетаний, об основном (денотативном) грамматическом значении данной единицы синтаксиса. Такое тождество синтаксических отношений «устанавливается лишь в границах тех контекстов, в которых возможна взаимозамена вариантов»⁴. Отсутствие абсолютного равенства в значении выражается в наличии оттенков, которые не затрагивают и не изменяют системного лингвистического значения данной структуры. На этом основании мы не можем согласить-

ся с мнением Д. С. Станишевой, которая, считая варианты семантически тождественными единицами, предлагает говорить о явлении «синтаксической синонимии» при «наличии известных, даже минимальных семантических, стилистических различий двух конструкций»⁵. Но именно наличие определенных оттенков, присутствие большего или меньшего различия в соотносительных конструкциях служит некоторым оправданием хотя и временного существования вариантов в пределах нормы. В связи с этим мы принимаем введенные Е. И. Шендельс термины «существенный и несущественный признак». Изменение существенных признаков ведет к разрушению словосочетания, к созданию новой модели с новым, иным значением. Например, словосочетание *памятник Пушкину* содержит указание адресата, а конструкция *памятник Аникушина* — указание исполнителя. Грамматическое содержание данных единиц синтаксиса различно, поэтому нельзя говорить о них как о вариантах.

Изменение несущественных признаков ведет лишь к внутримодельному преобразованию словосочетания, к возникновению его варианта. Например, *школа взрослых — школа для взрослых* (сочетание с родительным беспредложным имеет общее собственно-определяющее значение, в предложном сочетании то же значение конкретизировано с помощью предлога, который вносит оттенок предназначенности), *наблюдать за больным — наблюдать больного* (второе сочетание является принадлежностью профессиональной речи).

Таким образом, критериями определения вариантов словосочетаний служат: а) тождество грамматического значения, т. е. общей семантики словосочетания, порожденной характером грамматической связи между составляющими его компонентами; б) функциональная тождественность видоизменений словосочетаний; в) эквивалентность грамматической модели (однородность подчинительной связи между компонентами); г) материальное (лексическое) совпадение главного компонента; д) регулярное несовпадение грамматической формы зависимого компонента. Изложенное понимание вариантов словосочетаний опирается на материальные и семантические признаки. Определение данных единиц может быть дано при условии одновременного учета их формальной и содержательной сторон.

В а р и а н т ы с л о в о с о ч е т а н и я — это внутримодельные изменения одного и того же словосочетания, у которых наблюдается лексическое или семантическое совпадение смыслового центра и несовпадение грамматической формы зависимого компонента и которые сохраняют тождественный характер синтаксических отношений и эквивалентную грамматическую модель.

Это рабочее определение позволяет охватить основную массу языковых фактов, объединяемых в варианты ряды словосочетаний, которые находятся в отношениях функционально-семантической соотносительности⁶.

¹ См.: Словарь современного русского литературного языка.—М.-Л., 1951, т. II, с. 52.

² Управление мы понимаем как тип подчинительной связи, при котором управляемыми признаются любые падежные формы в зависимой позиции.

³ См.: Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматические варианты. Опыт частотного словаря.—М., 1971, с. 22.

⁴ Там же, с. 31.

⁵ Станишева Д. С. К вопросу о вариантах синтаксических единиц.—Филологические науки, 1964, № 1, с. 189; она же. О падежных вариантах.—В кн.: Славистичен сборник.—София, 1963, с. 39.

⁶ См.: Шведова Н. Ю. О понятии синтаксического рода.—В кн.: Историко-филологические исследования. М., 1967, с. 209.